

«Хм...»

Леерин сидела на табурете, держа в руке пакетик с соком, который она купила в автомате. Зал этой элитной двухэтажной школы был уютным и умиротворяющим. Днем многие ученики поднимались на второй этаж. Для тех, кто решил остаться после уроков, хватало и одного этажа. Поскольку это был не единственный зал в школе, ученики-спортсмены, приходившие купить напитки из автомата, обычно уходили в место ближе к спортзалу.

Здесь было тихо и находилось совсем рядом с библиотекой. На первом этаже регулярно собирались старшеклассники из языкового клуба, но когда их голоса доносились до Леерин, они превращались в простой фоновый шум.

«Хм...» — снова вздохнула Леерин, глядя вдаль в тусклом свете, поднеся край бумажного стаканчика к губам. Теплый, сладкий шоколад разлился у неё во рту. Тепло спустилось к ней по горлу в грудь.

«Ах... ну и что это вообще такое...» — наблюдая за полом, она согревала руки, обхватив чашку.

«...Стоит ли мне возвращаться в таком виде?»

Ей совсем не хотелось везти с собой книги из библиотеки. Ее место в библиотеке уже было завалено множеством книг и докладов. Если бы она вернулась в библиотеку, она не смогла бы оставить их в таком виде. Такова была Лирин.

«Важность новостных сводок между городами и их влияние на экономику».

Профессор неожиданно дал Лирин это задание, которое нужно было сдать через неделю. Хотя времени на его выполнение ещё было достаточно, вопрос оказался практически нерешаемым для Лирин, которая совсем недавно поступила в эту школу. Все справочники были профессиональными. Чтобы их понять, ей пришлось бы иметь большой запас специальной лексики. Ей уже приходилось таскать книги, чтобы разобраться в справочниках, а потом ей приходилось таскать ещё больше книг, чтобы понять книги, которые объясняли эти справочники.

Итак, она провела два часа после занятий, разгребая учебники. Это не было проблемой вялого энтузиазма. Чтобы спастись от терзающей ее проблемы, она засунула руку в нагрудный карман.

Она нащупала что-то твердое и вытащила небольшой ящик для писем. Осторожно вынула письмо и развернула его.

"Его почерк все так же ужасен..."

Лицо Лирин автоматически расслабилось. Она начала читать письмо, которое уже много раз перечитывала.

Как твои дела в последнее время? У меня все по-прежнему.

Ах, совсем не так, как обычно. То, что тебя беспокоило, произошло здесь. Чудовище скверны снова приблизилось к Зуэллни. Зуэллни не подозревал об этом, поскольку чудовище скверны находилось в фазе линьки. К счастью, городские дроны обнаружили его, и нам удалось

избежать худшего сценария. Но... как и то, чего ты боялась, я решил сражаться в одиночку.

Бой был жарким, как те сражения, от которых я уже устал в Грендане. Сыну Клинка Неба не пристало заниматься ничем иным, кроме как сражаться с тварями вовне. Я был предельно осторожен, чтобы не получить ранений, ведь если бы они появились, то я бы подвергся заражению.

Про эту опасность я знал, но прежде никогда не решался вступать в рукопашную схватку. Нет, с самого начала мне это даже в голову не приходило. Я забыл, что у меня больше нет Клинка Неба, и совершил глупость. Вернее сказать — опасную глупость. Нет, предельно опасную глупость.

Я знал, что мое оружие ненадёжное. Пусть я знаю, что такое Клинок Неба, но, взяв в руки оружие, я сражался, как прежде... Не слишком ли я чрезмерно самоуверен? Я не мог не увлечься самой схваткой, так что ваши слова задели меня за живое.

Но такого боя больше не повторится.

Больше я не посмею сражаться в одиночку.

Теперь я уже не думаю, что не смогу бросить боевые искусства. Это тяжело, но я постараюсь их преодолеть.

Я не отказался от поисков пути помимо Военного искусства, за исключением того, что сейчас я не могу потерять Зеуллн. Это место — новое место, новый старт для меня, поэтому я не могу его потерять. Возможно, это чувство может снять часть моей усталости.

Лири́н, это из-за тебя я могу принять Военное искусство таким образом. Я думаю, что не отказался полностью от Военного искусства, потому что ты являешься частью моего прошлого в Гредене. Возможно, это очень удачно.

Ты сказала, что, по правде говоря, я люблю Военное искусство. Я еще не испытал этого чувства, но раз ты так сказала, возможно, это правда. По крайней мере, нынешний я появился из того меня, который десять лет провел в Военном искусстве, так что это, должно быть, важная часть меня. Благословение, что я его не потерял, и Лири́н, которая помешала мне его потерять, также является кем-то незаменимым и важным для меня.

Я также чувствую, что будет очень сложно общаться письмами в течение шести лет.

Почему мы не можем прорваться через эту стену из расстояния?

Я верю, что мы можем.

Надеюсь, у тебя все получится!

Лейфон Алсейф.

Она закончила читать... Хотя она читала это много раз, она все еще внимательно перечитывала. Читая это и теряясь в мыслях. Читая это с радостью... и гневом.

Она была рада, что он сказал, что она важна для него, но он был настолько медленным, что не понимал ее истинных чувств. Она была потеряна в мыслях из-за его медлительности и неловкости, а затем рассердилась. Сколько еще писем ей придется принести в жертву, чтобы он понял...

«Ах, в самом деле...»

Она знала, что, читая письмо, она забудет о докладе, который ей нужно было написать... Но это все равно утомляло ее.

(Просто посплю здесь на табурете.)

«Хаха...»

«?»

Кто-то смеялся.

«Хм?» Лерин обернулась и увидела молодого человека, сидевшего на стуле у стены позади нее.

«Ах, извините».

Видя, как он наблюдал за ней, пока она читала письмо, лицо Лерин покраснело. Она внимательно посмотрела на молодого человека.

Длинная, серебристая шевелюра, аккуратно ниспадавшая сзади. Несмотря на холодную погоду, рукава у него были короткими. Беззлобный смех, и его смех был приятен.

Но если он посмеётся над ней, то она не будет расположена к нему.

".....Простите, кто вы? Вы не похожи на здешнего студента".

Руки у него были мускулистые. Вовсе не как у студента. Военный Художник. Не было ничего странного в том, что Военные Художники ходили тут. Некоторые из студентов были Военными Художниками, но этот молодой человек не был похож на здешнего студента.

"Да, вы правы. Я не здешний студент".

"Что-нибудь хотите? Кабинет там....."

"Нет, я пришёл не в академию".

"А?"

"Я ищу тебя, Лирин Марфес".

"А?"

"Ах, позвольте разъяснить. Я не заигрываю с вами".

".....Зачем вы это подчёркиваете?"

"Ну там, где я бываю, почему-то девушки всё время пытаются со мной заигрывать, так что просто перестраховываюсь. На всякий случай".

"Вы слишком самовлюблённы".

Возможно, какая-то девушка мечтала о том, чтобы ее пригласил на свидание мужчина, как этот. Только не в такой ситуации. Слушать его издевательства после того, как она прочитала письмо Лейфона... Она бы всерьез отказала этому мужчине. Но он уже все рассказал, и его слова только испортили его лицо в ее глазах. Особенно потому, что он вообще ничего не имел в виду. — Я действительно ничего не имел в виду. Я действительно ничего не имел в виду! — Я не хочу это слушать. По какой-то причине она не чувствовала от него ничего злого или злобного. Наоборот, он ей показался ребенком. — Ну и что ты хочешь от меня? Я занята. Ее доклад стал ее оправданием. По своей природе военные художники были благородными, но среди них были и преступники. Даже если этот молодой человек и не был военным художником, Леэрин не хотела разговаривать с незнакомцем, который вдруг начал с ней говорить. — О, тебя занимает профессор Рандеон? Если так, то ты не обязана это делать. — Что?

«Если ты останешься в этой школе, то тебе сойдёт с рук всё что угодно», — сказал профессор. «Лиарин Марфес — талантливая ученица. Она очень быстро решает простые задачи. Давайте дадим ей что-нибудь посложнее». Так сказал профессор. Если ты из-за этого занята, значит, ничего страшного, если ты не сделаешь это.

«.....Что ты имеешь в виду?»

Лиарин не смогла выразить своё удивление и почувствовала усталость. Она не знала, почему профессор хочет, чтобы она осталась, но знание причины трудного отчёта... почему-то не казалось ей чем-то хорошим.

«Тем не менее тебе надо было поговорить в офисе и пусть они свяжутся со мной...», — слабо сказала она.

«Если возможно, я хотел встретиться с тобой тайно... это про Лэйфона».

«.....А?»

Время словно остановилось.

«Да. Как бы это сказать? На самом деле всё не так уж и плохо, но когда речь заходит о Лэйфоне, некоторые люди могут становиться чувствительными. Поэтому я хотел сохранить нашу встречу втайне».

«Ты... кто ты?»

"Эта тема может быть неприятной для тебя, но... э-э, ладно... Судьба? Наверное, это так. Было бы здорово, если бы ты могла так думать".

".....Ха".

Она поняла ситуацию, даже если он не будет повторяться. Она понятия не имела, по какой причине он подобрался к ней так близко, но теперь она знала, кто он.

Профессор, вероятно, прислушался к просьбе этого человека.

Если это была просьба этого человека... Тогда такая власть могла быть только у Королевы.

В свете этого понимания всплыло имя молодого человека.

"Тогда чего ты хочешь от меня..."

Это всё, что она успела сказать.

"Ах!"

И её внезапно оттащили прочь. В глазах потемнело. Она не могла понять, что происходит. Сцена в тусклом зале превратилась в ряд линий.

Леерин преувеличенно оттащили.

"Аах!"

Она могла лишь смутно различить очертания молодого человека. Она парила в воздухе. Её вытащили из гостиной и подняли вверх. Её тянули с силой, но ей совсем не было больно. Будто какая-то неведомая сила подняла её в воздух.

— Хах.

Наконец её опустили на землю.

На крыше уже находился гость. Человек с лохматыми волосами и неаккуратной щетиной, пытавшейся сойти за бороду, был одет в грязноватое пальто. Он осматривал мир вокруг, возвышаясь над ним, его взгляд был острым и чистым.

— Зачем вы это сделали? — сердито сказала Лирин.

Молодой человек неторопливо шел по крыше, укоризненно глядя на мужчину в пальто. Но мужчина в пальто проигнорировал его и продолжил любоваться пейзажем.

— Вы слишком долго. Это раздражало меня. Сколько еще мне нужно было ждать? Пока я не женюсь на этой девушке?

— Если вы хотите, то сколько угодно. Это же вы, вы можете выполнить приказы Ее Величества в любом месте и в любое время.

«Не смей ёрничать. С самого рождения я ни разу не слышала, что Её Величество давала мне приказы».

«Конечно, так ты и подумала, не правда ли, госпожа Линтенса?»

«А разве не приказ Королевы убивать миллиарды мерзких тварей?»

«Разве не приказ Королевы нам защищать этот город?»

«Разговоры с вами никогда не заканчиваются».

«Верно». Мужчина в плаще выглядел разочарованным. Молодой человек пожал плечами.

«...Ну, хорошо».

Лирия пристально изучала их, не в силах определить, были ли у этих двоих натянутые отношения или нет.

(Как же так вышло?)

«Итак, вы Линтенса-сама и Саварис-сама? Что вам надо от меня?» — обратилась она к двум преемникам Небесного Клинка — гордости Грендана.

◇

В арене для сражений доминировали страстные приветствия.

Лэйфон почувствовал, что эти глаза похожи на чьи-то ещё, кого-то, кого он знал.

«За тобой стоит другой».

«Я знаю».

Хотя Фелли и был менее проворным, его это не раздражало... Если бы на месте Фелли была она, она могла бы обнаружить врага еще раньше, но поделаться с этим было нечего. Она возненавидела свои способности.

Ликование зрителей заглушило голос Фелли.

Лэйфон увидел мужчину крепкого телосложения в боевой форме, на которой красовался значок капитана 5-го взвода. Тем временем ведущий прокомментировал бой.

— Ого-го! Зрители подбадривают Лэйфона. Он уже участвовал в нескольких поединках; он один из сильнейших нападающих Зуэллны. Как он будет сражаться в поединке с капитаном 5-го взвода, Горнео?

На противнике были доспехи на руках и ногах. Судя по цвету, доспехи были изготовлены из красного сплава Дита.

(Для ближнего боя... Нет, не только для этого.)

С этой мыслью Лэйфон превратил свой зеленый дит в меч.

— А что теперь, Горнео? Он не сможет защитить флаг, если не остановит Лэйфона.

С самого начала матча Лэйфон сразу же бросился вперед, игнорируя психокинетика из 5-го взвода. Его целью был флаг на базе другой команды. Будучи в обороне, 5-й взвод проиграл бы,

если бы не смог защитить свой флаг. Напротив, если бы капитан наступающей команды Нина пала, 17-й взвод проиграл бы.

(Ручной бой... Может...)

Лэйфона беспокоил красный Дит. Он остановился и изучил крепкого на вид мужчину, Горнео. У Горнео были короткие серебристые волосы. Его лицо и тело были крепкими и сильными. В его серьезном и суровом лице, глазах и носе не было ничего милого. Глаза, которые могли бы показаться глазами доброго человека, если бы он улыбался, этот острый взгляд уставился на Лэйфона. К нему ударил огромный кулак.

Кей собрался в этом кулаке, окружив его красным светом. Доспехи на его руке стали чем-то совершенно другим.

"Карен Кэй..."?

Лэйфон отскочил назад.

Громоздкий кулак врезался в землю. Осколки от удара не просто разлетелись по воздуху. Смешавшись с Кэем, частицы песка и земли атаковали Лейфона. Одновременно с тем, как он отскочил назад, Лейфон выпустил Кэй из своего клинка с помощью Вихревого Кэя. Удары ветра сокрушили куски земли Горнео, заставив их взорваться.

В засыпанном песком пространстве Лейфон почувствовал движение в направлении противника.

«Восстановление!»

Ключевое слово открыло красное копье и небольшое тело, которое быстро приближалось к позиции Лейфона.

(Это тоже красный Дайт.)

Он уже знал об этом другом враге с самого начала, ожидая, когда она нападет. Проблема заключалась в том...

(Какая она атака?)

Лэйфон по-прежнему парил в воздухе. Изменить положение тела было невозможно, поэтому он решил совершить все необходимые действия сразу же после приземления. Сапфир, Рубин, Изумруд... Разница между ними заключалась в количестве черного сплава. Черный сплав делал Дайт более твердым и прочным, но снижал проводимость Кэй. Черный сплав напрямую влиял на работу оружия.

Рассеянная Кэй... Для этого требовался высший уровень мастерства в манипулировании Кэй. Для мастеров военного искусства этого типа Дайт Рубин был самым лучшим.

Проанализировав ситуацию, Лэйфон осознал, что не сможет спокойно выдержать этот прием. У него не было времени ждать, пока противник нанесет удар. Рассеянная Кэй славилась разнообразием атакующих приемов. При таком противнике Лэйфону нужно было самому напасть первым и постараться замедлить движения врага.

И он мгновенно решил, как именно замедлит своего противника.

Горио ему нужно было зайти с другой стороны дымовой завесы.

Лейфону выгодно было при приземлении сползти назад с помощью остатков Кей, использованных для Кэй Вихря. Так противник просчитается.

В исходное движение меча Лейфон добавил вращение и пнул лезвие назад против течения Кей, чтобы набрать импульс.

— Энкей Шодансен!

Прогремел мощный голос, названный атакой. От острия выстрелили пули пламени Кей. Жар ложился на голову Лейфона, и он собрал Внутренний Кей в руках, вернув к себе меч. Огромная масса Кей раскинулась вокруг него. Лейфон закружился в воздухе, как волчок.

Комбинированный вариант Внутренней и Внешней Кей — Рюсенкей (вращающийся дракон).

Кей вокруг Лейфона спиралью закручивалась к тучам, словно смерч.

— Ааах!

Тот смерч рассеял жару и голос противника. Враг с копьем был сметен, но это небольшое тело перевернулось в воздухе и приземлилось на плечи Горнео.

"Чёрт. А я уж думал, что смогу с ним справиться".

Это была маленькая рыжая девочка, которая несла на спине красный Дайт. Взгляд у неё был угрожающий.

"Похоже, применение различных техник Кей против того парня не сработает".

"Я же говорила! Кстати, как ты вообще смогла атаковать в такой ситуации? Ты слишком безрассудна".

"В любом случае... Об этом парне..."

Они искали Лайфона, а смерч постепенно терял силу.

И они были ошеломлены.

"Что такое!"

"Невозможно..."

Перед ними появилось несколько Лайфоном.

"Техника послеобраза? И так много!?"

За ними, на ветвях деревьев, в небе, спереди, с боков... Двое членов 5-го взвода были полностью окружены многочисленными образами Лайфона.

"Тысяча..." Горнео наблюдал за Лайфонами вокруг него, кусая губы и чувствуя легкое головокружение. Это была вариация Объединённого Внутреннего и Внешнего Кей - Тысяча

Убийц.

На самом деле их было не тысяча, а приблизительно двадцать или около того.

Не имея возможности сбежать, Горнео и его подчинённый получили атаки Лейфонов, но все атаки прошли мимо на несколько дюймов. Даже несмотря на то, что Дите имел предохранительный замок, было бы фатально получить столько атак одновременно. Получив милосердные атаки, два Военных Артиста упали на землю.

Примерно в то же время завывла сирена, сигнализирующая об уничтожении флага, но ликования аудитории почти заглушили её. Лейфон взмахнул своим клинком, чтобы рассеять остатки своего Кей, и увидел девушку с Горнео... Он вспомнил её имя из новостей: член 5-го взвода, Шанте Лейте.

"Ух-х-х!" - простонала Шанте, приходя в себя.

"Ублюдок," - медленно поднялся на ноги Горнео, наблюдая за Лейфоном.

Его глаза смотрели, как будто они смотрели с дна глубокой долины... Где он видел его прежде?

(Если я правильно помню, его имя... Горнео... Лаккенс...)

Лаккенс... Имя, которое потрясло Лейфона.

◇

«Мое выступление сегодня было идеальным», — хвалил себя Шарнид, вращая два Дайта в руках.

«Да, я не ожидал, что все пройдет так гладко. Стратегия Нины оказалась успешной».

«Эй, эй. Не забывай, что все зависело от меня, Харли».

«Конечно», — Харли пожал плечами и взял Дайты Шарнида в ремонт.

«По правде говоря, стратегии капитана были довольно успешными в двух последних матчах».

Сидя в кресле, Лейфон слушал их разговор и посмотрел на Нину.

«Это было благодаря упорному труду всех», — кисло улыбнулась Нина. Она не выглядела довольной.

Сперва выступил Лэйфон в качестве приманки, за ним последовала Нина. Шарнид проскользнул сквозь линию противника, избегая Психокинезиста. Когда Лэйфон сражался с противниками, Нина выманивала остальные отряды противника, чтобы сделать проход для Шарнида, который успешно занял свою позицию для стрельбы, высматривая флаг.

Шарнид использовал ближний бой с оружием и эта техника прекрасно сочеталась со стратегиями Нины.

Пытаясь подкрепить главных нападающих, Горнео и Шанте, остальные члены 5-ого взвода немного медленно среагировали. Шарнид всегда сражался на дальних дистанциях. Переход на

ближний бой принес неожиданные результаты.

"Скрытый талант Шарнида принес нам неплохие результаты до сих пор...Но, должно быть, эту стратегию тщательно проанализировали за последние две игры. Мы еще не сражались с первым взводом, взводом командира Вэнса. Поэтому я не думаю, что нам стоит терять бдительность."

"Эй-эй, я так долго ждал этого чувства. Не заглуши его беспокойством."

"Но..."

"Давай сегодня просто отпразднуем победу. Если что-то нужно обсудить, оставим это до завтра."

Лейфон почувал, что Нина хочет что-то сказать, но она не стала после слов Шарнида.

"Ладно, тогда так и сделаем."

"Да, оставим неприятные темы. Давайте праздновать. Как обычно в "Муле"? Я забронирую столик. Встретимся там в шесть. А теперь все свободны."

"Эй, не решай все за нас", - заметила Нина. Шарнид уже направлялась к душевым.

"Хорошо, все свободны."

Взглянув на Нину, Лейфон улыбнулся. Его лицо обожгло чей-то взгляд, и он обернулся.

Рядом стояла надутая Фелли.

◇

Мир был загрязнен.

Когда это произошло? Почему? Как это случилось?

Эти вопросы затерялись в глубинах древности. Никаких записей не осталось.

Загрязнение нарушило обычный круговорот жизни, убив всех созданий. Земля стала красной и безжизненной. Ветер и песок поглотили кости мертвецов. А растения, приспособившиеся и выжившие, наполнились ядом. В этом новом мире возникла странная новая экосистема, породившая алчных и упрямых чудовищ. Это больше не было местом обитания для людей.

Regios.

Новая земля человечества. Единственное место, где могли жить люди, отвергнутые природой. Мир, дрейфующий в этом мире, созданный давно утерянной техникой.

В этих искусственных мирах люди рождались, и люди умирали...

В то же время они боролись...

"Третий номер! Мифи! Я буду петь!"

Мифи схватила микрофон, и магазин тут же наполнился громкими криками.

В Зуэллн было несколько улиц, застроенных магазинами. Самая процветающая улица была та, на которой было много станций для передвижных автобусов, парковки и удобства для людей, планирующих поездки в другие города, — Сарнаки.

Лейфон и все остальные находились в лавке под названием «Мул» на улице Сарнаки. В «Муле» был бар и много свободного места, в котором стояло всего несколько столов и стульев. Обычно бар был полон вина и пива, но сегодня полки были заполнены пустыми бутылками. На стойке стояли подносы с различными деликатесами.

«Что ж. Если им нравится, то ладно, даже если они не пьяны».

Шарнид сидел за баром, тускло глядя перед собой и поднося к губам чашу с вином. В этом баре не было музыкального оборудования. Члены 17-го взвода и их гости, должно быть, принесли его с собой.

«Шарнид, ты не собираешься петь?»

«Не буду. Мое пение не для всех».

«Ага, правда? Тогда когда ты поешь?»

«Когда остаюсь наедине с кем-то».

«Хм-м, а этот кто-то будет тем, кто не здесь сегодня вечером?»

«Ты жесток», — бросил Шарнид хозяйке. Сидящий рядом с Шарнидом Лейфон пил сок и позволял шумной атмосфере накрыть его.

Наряду с песней Мифи, из магазина разносилось пение, звучавшее совсем неплохо, и студенты-мужчины не могли не подбодрить. Это были одноклассники Шарнид, смешанный хор, читавшие по нотам и одновременно болтавшие. Харли тоже был там со своими друзьями. Присутствовала еще одна группа, державшаяся немного в стороне от других. Группа девушек, выглядевших серьезными и усердными. Атмосфера там немного отличалась. Девушки весело болтали друг с другом.

В этой группе были Мэйшэн и Наруки, а в центре группы была Нина. Нина разговаривала с Наруки, которая слушала ее с обеспокоенным выражением лица.

(О чем она говорит?) подумал Лейфон, но не собирался идти туда, чтобы узнать. Он только что убежал от друзей Нины и перешел в бар. Он не хотел снова возвращаться в эту густую атмосферу.

"Здесь действительно шумно".

Пение Мифи и звук открывающейся двери донесся до Лайфона. Уже почувствовав движение своими ушами военного художника, Лайфон повернулся, чтобы посмотреть на дверь.

"Формед-сан?"

"Йо, как дела, ас?"

Формед Гарен. Начальник службы безопасности городской полиции подошел с улыбкой, которая не соответствовала серьезности на его лице.

"Пожалуйста, не называйте меня так".

"Ну, разве это неправда? Никто в Зуэллн не может победить тебя. Ты уже стал легендой. Что ты думаешь?" Он по-деловому сел рядом с Лайфоном и попросил выпивки у хозяйки. Он потянулся за едой.

Сначала он называл Лайфона "Альзейф-кун", но теперь уже называл его "парень". Против фамильярности Формеда Лайфон мог только слегка покачать головой.

"Я не могу ничего поделать с этим титулом, но многое научило меня, что быть сильным самому по себе ничего не может сделать".

"Эм, это как когда говоришь о ком-то другом. Ты не настолько стар, но кажется, что ты смотришь на кого-то издалека. У тебя были какие-то болезненные переживания?"

Староста Гарена тоже был пятикурсником на факультете Культивации. В Зуэллн самым младшим студентам было по шестнадцать лет, так что пятикурсник был примерно двадцатилетним.....Возможно, у Лэйфона возникло какое-то сожаление по отношению к старосте Гарену. Он не сомневался, что никто не возразит, если он скажет, что Гарену около тридцати. Он ждал, пока начальник объяснит, зачем он пришел.

"Тебе сегодня что-нибудь нужно? Если Нак... Наруки, она вон там", - Лэйфон чуть не назвал Наруки ее уменьшительным именем. Хорошо, что он быстро спохватился.

"А, я пришел специально, чтобы поздравить тебя, но, похоже, меня неправильно поняли. Я чувствую себя таким одиноким", - улыбнулся староста.

Лейфон когда-то был спрошен Наруки подать заявление в качестве временного члена городской полиции. Это была работа по управлению событиями, в которых могут быть замешаны военные художники, то есть только военные художники были способны её выполнять. Конечно, там была опасность. Лейфона попросили сотрудничать с полицией и помешать виновникам сбежать.

"Расслабся, сейчас тебе ничего не нужно решать... Но, если возможно, я хочу попросить тебя об одолжении".

"Ха..."

Формед смотрел на напиток Лейфона.

"Это не вино? С моей точки зрения это может быть проблемой, но я думаю, что в этой ситуации немного выпить будет нормально. Но не похоже, что ты хочешь пить. В любом случае, не будь слишком строг к себе. Твой капитан очень серьёзен и строг", - Формед перевёл взгляд на Нину. Лейфон тоже посмотрел.

Нина Анталк. Военная художница, сформировавшая взвод еще на третьем курсе, в то время как все остальные капитаны были на четвертом курсе или старше. Ее короткие золотистые волосы освещали окружающую ее полутьму. Изгибы ее лица, казалось, подчеркивали ее красоту.

«Неплохо выглядит. Трагедия, что мы проиграли в прошлых военных соревнованиях. Ты и капитан там, вероятно, неплохо смотрелись бы в Цеульни».

«Это действительно трагедия?» спросил Лейфон.

Всем Регионам для работы требовался чистый селен. Селен, минерал, обнаруженный только после того, как мир загрязнялся. Селен в небольших количествах можно было найти где угодно, сколько угодно. Но для работы города требовалось большое количество чистого селена, и его можно было найти только в шахте. Вечно меняющиеся пути Регионов вращались вокруг селеновых шахт. Предполагалось, что это правда, хотя у людей и не было мировых карт для проверки. Они просто могли определить это по ежегодному пополнению запасов на селеновой шахте. И было очевидно, что однажды селеновая шахта достигнет своего предела, поэтому... Сколько шахт имело город, символизировало срок его существования.

Битва между городами за селеновые шахты происходила раз в два года. Жившие в городах сражались на этой войне. Жизнь и смерть города напрямую связаны с живущими в нем людьми, поэтому они должны были сражаться, не сдерживаясь.

"Да, это было очень трагично", - нахмурился Формед, вспоминая прошлое.

Города вели войны только с городами того же типа. Например, Академический Город Зуелли вступал в бой только с другими городами, специализировавшимися на образовании. В других городах сражения могли идти с кровопролитием, но для Академических Городов Альянс Академических Городов разработал правила для соревнований по Военным Искусствам, превратив войну в вид спорта, в котором никто не получал травм.

«Тому, кто не является экспертом, трудно это объяснить... Как бы то ни было, они нас полностью разгромили. Они предугадывали каждое наше движение и всегда находили слабые места в нашей обороне. Именно такое ощущение у меня и было».

«Возможно, это было потому, что у них был превосходный Психикинезист?»

Психикинезист... Военный деятель со специфическим видом Кеи, способный превращать его в Психикинез и использовать его для сбора и анализа огромного количества информации.

«Ну, я не так много знаю о противоборствующей силе», - Формед осмотрел магазин. - «К слову, Психикинезист вашей команды здесь отсутствует? Сестра президента студенческого совета».

"Ей не нравится такая атмосфера", - ответил Лэйфон.

"Понятно."

Фелли была гением в психикинезе, но она ненавидела свои способности. Хотя ее брат заставил ее вступить во взвод, она не планировала использовать свою истинную силу.

Лэйфон ничего не мог с этим поделать.

Лэйфон, родившийся в Грендане и получивший титул преемника Небесного Клинка, еще не использовал свою истинную силу в соревнованиях взводов. И не потому, что в этом не было необходимости, и не потому, что он был бы непобедим, если бы показал свою истинную силу. Лэйфон прибыл в Зуэллни в первую очередь, чтобы отказаться от боевых искусств, но он стал членом взвода и усердно готовился к следующим соревнованиям по боевым искусствам. То, что он снова оказался в бою, стало для него неожиданностью.

"Разве все военные художники в Грендане обладают такой же силой, как ты?" - спросил Формед.

"..... Не совсем. В чем дело?"

"Ах, ничего такого. Кроме вас, в 5-й взвод также прибыл человек из Гредана, и оба вы - члены взвода. Я не знаю художников меча из других городов, возможно, я просто предвзят. Со стороны Гредан представляется местом монстров".

"Угу-м..." Лэйфон неосмысленно кивнул и спросил. "Гронео Лакейнс родился в Гредане?"

"Кажется, да. Что, вы с ним знакомы?"

"Нет, я не знаком с ним напрямую, но фамилия Лакейнс звучит знакомо".

"О, тогда он, скорее всего, из довольно хорошего рода".

Лэйфон улыбнулся.

"Я не знаю, почему он прибыл сюда, но у него и у себя самого есть определенная уверенность в своих навыках. До прибытия в Зуэллни мы провели многие битвы. Конечно, среди противников были и монстры".

Лэйфону было сложно произнести, что он тоже монстр.

"Тогда я в порядке", — улыбнулся Формед, но в глубине его глаз что-то сверкнуло. Возможно, он что-то понял, а возможно, и ничего. Он был студентом, но также и человеком, который перевидал всякого в городе. От его взора ничего не ускользало — язык человека, выражение лица... Напротив, глаза Формеда казались ловушкой, соблазняющей людей ошибиться. Похоже, Лэйфон всё же не мог расслабиться.

"А, начальник".

Наруки и Мэйшэнь подошли.

"О".

"Что-то произошло?"

Посмотрев на Наруки, которая вся была воодушевлена и наготове, Формед вздохнул. "Разве я похож на того, кто пренебрежёт своей работой? Я всё ещё студент".

"Ты не слишком убедителен", — не зная, что Формед от неё утаивает, Наруки расслабила плечи, недовольная.

"Разве ты не трудоголик?"

"Я ещё не достигла уровня начальника, но скоро догоню".

"Ничего страшного. Не трать свою драгоценную школьную жизнь".

"Я сама выбираю".

Глядя на нелепый разговор между начальником и его подчиненным, Лейфон и Мэйшен обменялись взглядами и улыбнулись.

— ...Не пора ли нам?

— Наверное. Отвезти тебя?

— Не стоит. Наки со мной.

— А... ну правда.

— Точно.

Наруки и Лейфон служили в Войске, и оба работали в городской полиции. Мэйшен было бы безопаснее с Наруки, чем с любым мужчиной.

Мифи тут не было. Лейфон осмотрелся и увидел, что она все еще читала ноты.

— Она не может остановиться, когда начинает петь.

— Тогда я отвезу ее, — предложил Лейфон.

Наруки вернулся к разговору:

— Что ж, тогда мы пойдем. Лейфон, спасибо за завтра.

— О, да. Ты уверен? Если не получится — мы можем перенести.

— Не волнуйся. Я примерно так же точно определяю, когда меня осенит.

— Наки! — воскликнула Мэйшен, вытаскивая улыбающегося Наруки из лавки.

— А что завтра будет?

— Мы тусуемся.

— О.

Изначально мы должны были пойти вчетвером, но Наруки и Мифи неожиданно сказали, что у них возникли обстоятельства, и они не смогут пойти. Мы хотели перенести дату, но в итоге всё равно решили идти завтра.

Пойдёт ли та девушка с Наруки?

Да, я собираюсь поблагодарить её за сделанный ею бенто.

.....Мне кажется, я трачу драгоценную школьную жизнь на работу, а ты тратишь её другим образом.

А?

Формед медленно покачал головой и ничего не сказал.

◇

Она держала в руках тяжёлый посох Дите в безлюдном месте.

(Я до сих пор не могу полностью контролировать его.)

Не так давно..... Она тренировалась здесь после битвы с грязным монстром первой фазы и после того, как Нина упала в обморок.

Нина не хотела, чтобы кто-либо её видел.

Столь же неумолимой была судьба Фелли. Она никому не хотела открыть свою тайну. Стоя на окраине города, Фелли смотрела на далекую операционную башню. Сегодня не было ветра. В эту ночь, без бешеного кружения песчаных смерчей, вид на операционную башню был ясным, ничем не заслоненным. Фелли до конца осознавала, каким неудобством было не иметь возможности пронизать этот мрак.

Мир становился более ясным и четким.

Она знала. В небе, в темноте, напротив операционной башни мерцали мириады звезд. Они красиво сияли и сверкали, недостижимые для искусственного света города. Бледный лунный свет лился вниз, словно желая пронзить испачканную землю.

Фэлли знала, что в этом мире есть другая форма жизни, помимо чудовищ нечистот. Микроскопические существа, которых нельзя отнести ни к животным, ни к насекомым. Она знала, что эти несчастные крошечные существа живут в глубинах земли, и их жизненная сила не уступает силе чудовищ нечистот. Она знала об этом величии.

Известно. Поганые монстры воют под этим лунным светом, который словно явился из сна или, быть может, из реальности. Печальные и одинокие завоеватели.

Фелли понимала этот мир лучше, чем кто-либо другой.

«А-а...» Она вдыхала тихий воздух.

Она расслабилась и погрузилась в свет, который стекал с ее длинных волос, освещая все вокруг. Свет, исходящий от ее волос, подавлял тьму и окутывал ее.

Психокинез.

Огромное количество психокинеза исходило из ее тела, проводясь через ее волосы. Фелли была гением психокинеза. Даже психокинетики, рожденные без обучения этой особой силе, но у которых от рождения волосы испускают свет, не могли сравниться с Фелли. То же самое касалось и психокинетиков, прошедших обучение и освоивших свою способность. Сила психокинеза не могла быть увеличена путем обучения.

Кей психокинеза влетел в ее Дайту. Фелли не нужно было ключевое слово, чтобы восстановить свое оружие — полупрозрачный посох из хлопьев.

Хлопья рассеялись, не оставив в руке Фелли ничего. Эти хлопья были связаны с ней силой психокинеза. Они стали её глазами, ртом и ушами. Эти хлопья увеличивали диапазон общения психокинетика. Фелли послала хлопья, чтобы почувствовать существование мира. Она отфильтровала ожоги от загрязнения, вернувшись во времена, когда человечество и Земля существовали в гармонии. Она пережила бледный мир ночи, представив картину, усеянную драгоценными камнями звезд.

Чувствовать мир за пределами города было привилегией психокинетика. Всем остальным пришлось бы надеть защитный костюм, чтобы выйти за пределы города. Если бы они вышли голыми, их легкие сгнили бы за пять минут. Их кожа сгорела бы. У них не было возможности прикоснуться к этому миру, потому что мир отверг их. Тем не менее, были люди, которым все еще нужно было выходить на улицу. Те, кто сражался.

— Не понимаю, — пробормотала Фелли.

Через свои врожденные ощущения и те, что она обрела через зрелость, она почувствовала что-то странное. Возможно... Что-то было не так. Это чувство было похоже на то, что она испытывала, когда встретила его.

Лейфон Альсейф.

Чувство ненависти к собственным способностям, но восхищения со стороны других... Его прошлое отличалось от прошлого Феллы, и из-за этого прошлого он планировал отказаться от боевых искусств. Прошлое Лейфона было более напряженным и тревожным. Он испытал

больше боли и страданий, чем Фелла. Он отличался от нее, которая была рождена психокинетиком.

Нет. Если говорить о способностях, то именно его способности заставили его выбрать путь воина. Лэйфон использовал свои способности как средство для выживания. Люди, желающие, чтобы Фелла стала такой, как он, окружали ее.

И Лэйфон, и Фелла пытались направить свои жизни по пути, отличному от того, каким он был у них, и у обоих были неудачи. Но их опыт был разным. Лэйфон потерпел неудачу, тогда как Фелла сама выбрала неудачу.

(Неужели я ошибаюсь?)

(Нет.)

Лэйфон приехал в Цуэльни не из-за боевых искусств. То, что мешало ему гнаться за своей мечтой - это нынешнее положение Цуэльни и брат Фелли, знавший о прошлом Лэйфона - Кариан.

Сперва Лэйфон ненавидел это. Он и должен был ненавидеть сражения взводов... Но теперь он уже не так настроен. Он не казался искушённым в сражениях, но не сдавался.

(Он на самом деле нерешительный.)

Он не отказался от поиска пути за пределами боевых искусств, но не игнорировал и то, на что способен.

И люди думали, что он был ревностным.

(Беспомощно добродушный человек.)

Но, возможно, путь, который выбрал Лэйфон, был правильным.

(Или...)

Или... что-то мутное давило на неё, она покачала головой и позвала снежные хлопья обратно. Она пришла сюда, чтобы очистить мысли. Разве не было бессмысленным так много думать...

"?"

Что-то было там, во тьме. Фелли почти пропустила его из-за гор. Невозможно было обнаружить его по отражению света. Она исследовала с помощью ультразвука и электромагнитных волн. Снежинки приближались к источнику возмущения. Он был недалеко. Судя по скорости города, эта штука была примерно в двух днях пути от Зуэллни. Если она позволит снежинкам направиться к месту нахождения этой штуки, наступит дневной свет. Снежинки зависли на небольшом расстоянии от него и начали свое расследование.

Взглянув на числа, всплывающие в ее сознании, Фелли сглотнула.

"Это..."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92635/3013574>